

Некоторые наблюдения по богословию книги Псалтирь с перспективы канонико-структурного подхода

Денис КОНДЮК, *Киев, Украина*

© Денис Кондюк, 2008

Книга «Псалтирь» всегда привлекала внимание, как христиан, так и иудеев, и даже атеистов. Об этой книге написано много других книг, и много песен основано на псалмах Псалтиря. В последнее время в кругах учёных, занимающихся исследованиями Ветхого Завета, возник большой интерес к этой книге. Кроме того, что возник интерес к Псалтирю, эта книга также стала показателем процессов, которые в целом происходят в библейских исследованиях Ветхого Завета. Так, например, литературный и канонический (канонико-структурный) критицизмы позволили увидеть новые перспективы восприятия Библии и книги Псалтирь в частности. Начнём с того, что рассмотрим эти новые перспективы и их возникновение.

1. Последние тенденции в подходах к исследованию книги Псалтирь

1.1. Критицизм форм

Одним из новых подходов к исследованию Ветхого Завета, и Псалтиря является канонико-структурный подход. Однако, большую часть двадцатого века доминировал критицизм форм, родоначальником которого был Герман Гюнкель. Основные идеи Гюнкеля заключались в том, что псалмы разделялись по жанровым формам, и исследование каждого псалма было направлено на восстановление его жизненной ситуации (*Sitz im Leben*). Он обратил внимание на то, что каждый псалом может иметь не только исторический фон, но и культовый, который наполнен немного другой идеологией. В связи с его предложениями изучение псалмов направилось в ракурс восстановления культового использования

Денис Кондюк – магистр богословия, преподаватель, несёт служение пастыря в небольшой церкви в г. Киеве, женат. Получил степень бакалавра богословия в Киевском Христианском Университете (1998-2002 гг.), затем продолжил образование в Evangelische Theologische Faculteit (Лювен, Бельгия), где получил степень магистра богословия (2002-2006 гг.). Являлся деканом богословского очного отделения в Киевском Христианском Университете. В настоящее время работает в миссии «Инновиста», которая разрабатывает материалы и программы для благовестия в среде молодёжи.

Псалтыря. Восприятие отдельных псалмов хотя и объединялось по принципу разных жанров, но не складывалось в целостную картину. Учитывая исследования культового фона, начатые Гюнкелем, важно вспомнить и Зигмунда Мовинкеля, который продолжил развивать его идею, и предложил теорию фестиваля «Воцарения Яхве»^[1]. Эта теория воспринимала псалмы, описывающие царя, в ракурсе праздника (похожего на хананейские и вавилонские праздники), который на самом деле предполагал Бога, как «царя», восходящего на престол каждую осень. В таком подходе, иудейский царь играл роль воплощения Бога в самом празднике, что Мовинкель взял из праздника «Нового Года» в Вавилоне.

Подобно Мовинкелю, Клаус Вестерманн взял идеи, выдвинутые Гюнкелем, и развил исследования жанров псалмов, пересмотрев предложенные категории. Фактически, Вестерманн создал современное деление на жанры в Псалтире, поскольку его подход используется в большинстве случаев, когда проводится анализ жанров псалмов. В последнее время было высказано новое предложение о жанрах псалмов, выраженное Уолтером Брюггеманном. Он предлагает видеть только три вида псалмов: «ориентация», «дезориента-

ция» и «переориентация»^[2]. В период после презентации нового подхода Гюнкеля, Псалтирь продолжал восприниматься как случайное собрание отдельных песней из разных периодов и разных мест, чем и обусловлена его структура из пяти книг^[3].

1.2. Канонико-структурный подход

Канонико-структурный анализ книги Псалтирь берёт начало от предложения, изложенного Бревардом Чайлдсом, в его книге «Введение в Ветхий Завет, как Писание» (*Brevard S. Childs, Introduction to the Old Testament as Scripture*)^[4]. Собственно, впервые высказал идею о том, что Псалтирь должен восприниматься как целостное произведение, Клаус Вестерманн^[5]. Но впоследствии развил эту идею Чайлдс. Он отметил, что Псалтирь, как никакая другая книга Ветхого Завета, ярко отражает редакционную деятельность с богословскими целями. Это проявляется в смешивании коллекций псалмов, редакцией имён Бога в строго лимитированном отрывке псалмов, а также, в оглавлениях и постскриптах.^[6] Чайлдс считает, что «авторство» псалмов несёт не только информативную, но также ассоциативную и богословскую роль. Таким образом, роль Давида и те псалмы, где упоминаются детали его жиз-

^[1] Sigmund Mowinckel, *The Psalms in Israel's Worship*. Volume 1. Trans. D. R. Ap-Thomas. (New York, New York: Abingdon Press, 1962), 106-139.

^[2] Walter Brueggemann, *An Introduction to the Old Testament: The Canon and Christian Imagination* (Louisville, Kentucky/London, U.K.: Westminster John Knox Press, 2003), 288.

^[3] Статья о развитии исследований Псалтыря в 20-ом веке: David M. Howard, Jr., «The Psalms and Current Study», 23-40, in *Interpreting the Psalms: Issues and Approaches*. Ed. Philip S. Johnston and David G. Firth (Leicester, England: Apollos, 2005).

^[4] Под термином «канонико-структурный ана-

лиз» подразумевается симбиоз двух подходов, используемых в изучении Псалтыря: «структурный богословский подход» и «канонический критицизм».

^[5] Claus Westermann, "Zur Sammlung des Psalters", *Theologia Viatorum* 8 (1962), 278-284, quoted in Norman Whybray, *Reading the Psalms as a Book*. Journal for the Study of the Old Testament Supplement Series 222 (Sheffield, England: Sheffield Academic Press, 1996), 18.

^[6] Brevard S. Childs, *Introduction to the Old Testament as Scripture* (Philadelphia, Georgia: Fortress Press, 1979), 511-512.

ни, играют не только историческую роль, но роль репрезентативную^[7]. То есть, порядок псалмов и их содержание не только были призваны описывать события прошлого, но являлись прототипом или образом истории Израиля в целом. А также они являли эсхатологическую перспективу, как развёртывающуюся историю народа Бога. Чайлдс отмечает, что каждая книга Псалтыря заканчивается славословием, и что последняя (пятая) заканчивается славословием размером в целый псалом. Как мы можем увидеть, последние пять псалмов начинаются с «Аллилуйя», тем самым, увеличивая раздел финальной хвалы.

Более того, для Чайлдса очевидно, что Псалом 1 является введением во всю книгу Псалтырь и вводит тему «праведника» и следования Торе. Также и Псалом 2 является частью введения, привнося тему «помазанника» и эсхатологического действия Бога. Эти два псалма выделены формулой «*блажен...*», что подчёркивает их литературное единство. Таким образом, расширенное введение вводит важную тему «помазанника» и эсхатологическое напряжение ожидания исполнения обетований. В отличие от Гюнкеля и Вестерманна, Чайлдс видит в Псалтире эсхатологическое развитие идеи «помазанника», как например, в псалмах 88 и 131^[8]. Кроме этого, эсхатологические нотки встречаются в псалмах плача, зачастую резко врываясь в описание страданий, что вызывало вопросы многих исследователей прежде. Так, например стихи Пс. 101:1-11, 23-24а сильно контрастируют с остальной ча-

стью. Эсхатологический привкус может свидетельствовать об эсхатологической редакции и целенаправленной организации материала, которая создаёт новую (эсхатологическую) сюжетную линию в псалмах ранее лишённых этой темы.

Также, в Псалтире можно увидеть взаимосвязь личного взывания автора с воплями народа, так называемое «корпоративное Я». Об этом свидетельствуют, например, оглавление и содержание Пс. 29 или изменение повествовательного лица в Пс. 129. На целенаправленную редакцию Псалтыря может указывать и ещё один интересный факт, то, что псалом 2 цитируется в Деян. 13:33 (в текстах западной традиции), как первый. По мнению Чайлдса, Псалтирь в последней редакции являлся книгой-гидом по праведной жизни в условиях синагогального поклонения, а не сборником песен для культового применения при храме.^[9] Важно заметить, что при таком видении святые мужи псалмов становятся моделями и прототипами для всего народа Израиля, происходит «тождественное чтение». Еврейское название книги «Славословия» подчёркивает природу послания, которое должно привести народ к поклонению (не только в культовом смысле). Подтверждением целостному чтению может быть то, что псалмы могли быть ре-интерпретированы и ре-интегрированы уже в самом Псалтире, как видно на примере таких псалмов, как 107, который состоит из частей псалмов 56 и 59, или псалом 52, который является отредактированным псалмом 13. Это указывает на их богословское переосмысление и использование в новом идеологическом контексте. Что в свою очередь

^[7] Ibid., 521-522.

^[8] Ibid., 517.

^[9] Ibid., 513.

свидетельствует в пользу того, что Псалтирь является книгой с развивающимся типологическим сюжетом, а не простым сборником разного поэтического материала. Сложно допустить мысль о невнимательности редактора, который «случайно» допустил повторения, но при этом, всё же, отредактировал детали.

Ученик Чайлдса – Джеральд Уилсон представил в 1985 монографию: «Редакция еврейского Псалтиря», в которой он показал, на основании исследования суперскриптов (оглавлений) и постскриптов, существование намеренной богословской редакции^[10]. Для Уилсона оглавления не были просто указателями контекста псалма, как их воспринимали до этого, но указаниями для чтения Псалтыря, как предложил Чайлдс. Упоминание имени Давида, также не просто указания авторства (особенно это понятно на иврите, поскольку приставка ל «ламед» может значить не только принадлежащее Давиду, но и относящееся к Давиду, а это сильно влияет на понимание контекста псалма), но маркеры (указатели) богословской роли Давида, как «идеального» царя. Согласно Уилсону эта редакция построена на делении Псалтиря на пять книг, и развивает каждую книгу, как отдельную ступень в типологической истории Израиля и его «помазанника». Согласно видению Уилсона, первые три книги показывают раннюю богословскую редакцию, которая подчёркивает надежду на помазанника, но четвёртая и пятая книги показывают

разочарование в земном царе и возвращение к Богу, исполняющему роль царя, как было во времена Моисея. Фактически Уилсон заложил основание для диалога, который уже длится больше 20-ти лет, и изложил основы сюжетной линии Псалтыря. Его работа стала первой из серии, которая исследовала и показала актуальность наблюдений изложенных Бревардом Чайлдсом.

Однако не все согласились с интерпретацией «истории», описанной в Псалтыре. Так, например, сюжету Уилсона возражает Джон Уолтон, который предлагает видеть в истории Псалтыря не прекращение царствования «помазанника», но перенесение исполнения обещания в эсхатологическое будущее^[11]. Похожей идеи придерживается и Джеймс Лютер Мэйс, он видит, что «помазанник» и его эсхатологическое присутствие играют важную роль в четвёртой и пятой книгах^[12]. Тем самым Уолтон и Мэйс хотят показать, что тема «помазанника» остаётся актуальной для всего Псалтиря. В целом можно сказать, что большинство современных исследователей Псалтиря принимают сюжетную редакцию книги (или же используют часть её наблюдений). Главное разделение во мнениях порождает вопрос о главной ключевой идее или принципе организации Псалтиря, а также интерпретации роли и присутствия «Давида» (в оглавлениях) в четвёртой и пятой книгах.

Важно отметить, что идеи о чтении Псалтиря как целостной книги присут-

^[10] Gerald H. Wilson, *The Editing of the Hebrew Psalter*. SBL Dissertation Series 76 (Chico, California: Scholars Press, 1985).

^[11] John H. Walton, "Psalms: A Cantata About the Davidic Covenant". *Journal of the Evangelical*

Theological Society 34. (March 1991): 21-31.

^[12] James L. Mays, *The Lord Reigns: A Theological Handbook to the Psalms* (Louisville, Kentucky: Westminster John Knox Press, 1994).

ствовали и в первые века нашей эры, причём как в христианстве, так и в иудаизме. Так христианский писатель Астерий (IV-V вв.) писал о том, что последовательность псалмов учит нас их содержанию^[13]. А еврейский автор из раннего средневековья Салмон бен Йерухам говорит о том, что поскольку псалмы имеют пророческое значение, то и их порядок важен, а, следовательно, должен учитываться толкователем^[14].

Некоторые исследователи, такие как Питер Флинт, настаивают на основании формы кумранского свитка книги Псалтирь (11QPS^a), что пятая книга была канонизирована поздно и говорить о запланированном богословском подтексте не приходится^[15]. Однако, существование продолжительный период времени греческого перевода – Септуагинты, сделанного в начале второго века, альтернативные переводы на греческий язык (которые, если датировать канонизацию Септуагинты 1-ым веком н.э., вышли с очень маленьким промежутком) и богословская уникальность самой кумранской общины в контексте иудаизма первого века, показывают, что известный нам канон вполне вероятно существовал и до I в. н. э.^[16] Кро-

ме того, Тайлер Уильямс сравнивает книги Притчей и Исаии (в переводе Септуагинты) с Филоном и Маккавеями и на основании анализа языка приходит к выводу, что большая часть Септуагинты должна быть датирована началом/серединой II-го века до н. э.^[17] Всё это наталкивает на мысль о том, что хотя мы и не можем точно датировать закрытие канонизации пятой книги Псалтиря, но, учитывая имеющиеся данные, и даже учитывая кумранские свитки (которые дают другой порядок псалмов и добавляют некоторые кумранские), мы можем говорить об относительно раннем закреплении порядка псалмов и их богословском значении в контексте всей книги Псалтирь.

Есть и оппоненты канонико-структурного подхода, одним из наиболее плодотворных учёных этой группы является Майкл Гулдер, который рассматривает каждую книгу, как отдельную коллекцию. Как и Гулдер, Норман Уайбрей склоняется к старой идее того, что Псалтирь, это просто возникшее с течением времени собрание книг, которые просто «росли» и первая, соответственно, является наиболее древней, а пятая – самой поздней^[18]. Кроме того,

[13] Georg P. Braulik, «Psalter and Messiah: Towards a Christological Understanding of the Psalms in the Old Testament and the Church Fathers,» 34, in ed. Dirk J. Human and Cas J. A. Vos, *Psalms and Liturgy*. Journal for the Study of the Old Testament Supplement Series 410 (London/New York, New York: T&T Clark International, 2004), 15-40.

[14] Uriel Simon, *Four Approaches to the Book of Psalms: From Saadia Gaon to Abraham Ibn Ezra*, SUNY Series in Judaica: Hermeneutics, Mysticism, and Religion (Albany, New York: State University of New York Press, 1991), 70-71. [translated by Lenn J. Shramm 1982, Bar-Ilan University, Ramat-Gan, Israel]

[15] Peter W. Flint, *The Dead Sea Psalms Scrolls and the Book of Psalms*. Studies on the Texts of the Desert of Judah 17 (Leiden/New York, New York/Koln: Brill, 1997).

[16] Menahem Haran, «11QPS^a and the Canonical Book of Psalms,» 193-196; in ed. Marc Brettler and Michael Fishbane, *Minḥah le-Naḥum: Biblical and Other Studies Presented to Nahum M. Sarna in Honor of his 70th Birthday*. Journal for the Study of the Old Testament Supplement Series 154 (Sheffield, England: Sheffield Academic Press, 1993), 193-201.

[17] Tyler F. Williams, «Toward a Date for the Old Greek Psalter,» 275-276; in ed. Robert J. V. Hiebert, Claude E. Cox, *The Old Greek Psalter: Studies in Honor of Albert Pietersma*. Journal for the Study of the Old Testament Supplement Series 332 (Sheffield, England: Sheffield Academic Press, 2001), 248-276.

[18] Norman Whybray, *Reading the Psalms as a Book*. Journal for the Study of the Old Testament Supplement Series 222 (Sheffield, England: Sheffield Academic Press, 1996), 124.

в последнее время вышло несколько статей, которые видят в Псалтыре просто сборник. Так, например, Аренс считает, что Псалтирь – это лекционный, который был разделён на пять книг, как и Тора (Пятикнижье), чтобы читать его по субботам^[19]. Этот факт трудно оспорить, но само существование совместного чтения и деление на пять книг не противоречит предложениям канонико-структурного подхода. Есть учёные, которые склонны принимать некоторую логику коллекции, но пытаются обезопасить себя от утверждений о чёткой структуре. Одним из таких учёных является Уолтер Брюггеманн, который видит в Псалтыре путь, по которому Израильский народ мог двигаться в хвале, проходя трудные обстоятельства и находя выход из них в диалоге с Богом. В своём подходе он отталкивается от предложений Гюнкеля и Вестерманна.

Несмотря на критику канонико-структурного подхода, можно сказать, что всё больше учёных, как германской, так и англосаксонской традиций рассматривают Псалтирь с перспективы богословской сюжетной редакции, то есть принимают основные идеи, изложенные Чайлдсом и Уилсоном^[20].

1.3. Наблюдения по содержанию пяти книг с перспективы канонико-структурного подхода

Трудно преподнести чёткую целостную картину понимания пяти книг

Псалтиря с перспективы канонико-структурного подхода, поскольку нет единства между исследователями. Однако можно представить обобщённую картину богословской редакции. Так, те учёные, которые признают сюжетно-богословскую структуру Псалтиря, сходятся в том, что каждая книга описывает определённую эпоху (или состояние) в истории Израиля. В связи с этим можно говорить о следующих основных темах:

- 1) эпоха Давида (борьба за царство);
- 2) эпоха Соломона и царей (мирное положение царства, в общем);
- 3) разрушение Иерусалима и плен;
- 4) жизнь в изгнании;
- 5) возвращение и восстановление (возможно эсхатологическое)^[21].

Чтобы лучше проследить эти мысли, давайте рассмотрим каждую книгу отдельно.

Книга 1 (Псалмы 1-40)

Первая книга почти целиком имеет оглавление с именем Давида. Несколько псалмов имеют биографическую информацию, но, учитывая тот факт, что третий псалом начинается с восстания Авессалома, которое произошло в старости Давида, эти псалмы не создают хронологическую последовательность подобную Книгам Царств (Самуила). В этой книге большинство псалмов с точки зрения жанра являются псалмами личного плача.

Можно отметить следующие структурные особенности книги. Несколько

^[19] J. Day, *Psalms. Old Testament Guides* (Sheffield, England: Sheffield Academic Press Ltd., reprint 1993), 110–111.

^[20] Например, издание на русском: Эрих Ценгер, ред. Введение в Ветхий Завет. – Москва: Библийско-богословский институт св. апостола Ан-

дрея, 2008. – С. 458-463.

^[21] Подробная статья на эту тему: Toews, Brian G. «The Narrative Structure and Theological Design of the Psalter,» <http://www.ournet.md/~theology/psalter.htm> (9.05.2006).

учёных видят инклюзию, основанную на псалмах 14 и 23, поскольку оба эти псалма поднимают вопрос: «кто может обитать на горе Божьей/в присутствии Бога?», а псалом 18 является центром этой хиастической структуры^[22]. Псалом 18 описывает тему «Торы», показывая важность этой темы на фоне гонений, переживаемых Давидом. Многие связывают этот псалом с псалмом 118, тем самым показывая важность Торы для всего Псалтиря, как книги. Таким образом, тема первого псалма продолжает развиваться, показывая, что «помазанник» и весь народ в тяжёлых обстоятельствах могут найти себе пристанище в Торе и полагаться на Бога. Эрих Ценгер видит ещё один хиазм между псалмами 24 и 33 (он заметил схожесть: 24:12=33:13; 24:15=33:16; 24:16=33:17; 24:22=33:23), а также с псалмом 28 (тема которого – «Господь Царь творения») в центре^[23]. Этот хиазм подчёркивает избавление Господом Давида (надеющегося на Него праведника) и царственную позицию Бога. Интересно, что в дополнение к псалму 8, где человек назван царём, мы видим псалом 28, который говорит о царствовании Бога. Это наталкивает на мысль о взаимном дополнении этих двух царствований (подобно описанному во втором псалме Боге и Его «помазаннике»).

В первой книге содержится три псалма описывающих исторические события из жизни Давида: псалом 3 описывает восстание Авессалом, псалом

17 описывает победу Давида над всеми врагами, включая язычников, и псалом 33, который описывает гонения Давида Саулом, когда он прятался у царя Авимелеха. Поскольку большая часть псалмов плачевная, то нам представляется тяжёлый опыт Давида, как истинного «помазанника» и праведника, который страдает от самозванцев и «нечестивцев». Но на общем тяжёлом фоне присутствует тема Царства Бога и исполнения обещаний о всемирном правлении «Помазанника» (Пс. 17; но, судя по контексту, пока нереализованных).

В первой книге присутствуют «Псалмы блаженства»: 1-2, 31-33 и 39-40. Псалмы 1-2 и 39-40 образуют инклюзию блаженства для первой книги, что весьма странно, учитывая её печальный характер. Если признать что первые два псалма играют роль введения, то эти псалмы описывают важную богословскую идею, исполнение обещания Бога праведнику. Интересно, что они переплетаются с печальными псалмами, а псалом 33, фактически, является псалмом «изгнания» Давида. Однако это имеет смысл, если мы увидим в страданиях Давида проведение Бога, Который продолжает контролировать ситуацию, и остаётся с Давидом даже в его личном «Вавилонском пленении». Это должно нас наталкивать на мысль о том, что даже в тяжёлые периоды жизни Своего «помазанника» и народа, Бог продолжает действовать, благословлять и воплощать Свои обещания.

^[22] Millard Matthias, *Die Komposition des Psalters: Ein formgeschichtlicher Ansatz*. Forschungen zum Alten Testament 9 (Tubingen: J.C.B. Mohr, 1994), 24-25; P. Auffret, *La sagesse a bati sa maison*. OBO, 49 (Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 1982), 407-438, from Patrick D. Miller, *The Beginning of the Psalter*, 86 in ed. J. Clinton McCann, *The Shape*

and Shaping of the Psalter. Journal for the Study of the Old Testament Supplement Series 159 (Sheffield, England: JSOT Press, 1993), 83-92.

^[23] Erich Zenger, *Einleitung in das Alte Testament. Studienbucher Theologie 1,1*. (Stuttgart, Berlin, Koln: Kohlhammer, 1995), 312.

Книга 2 (Псалмы 41-71)

Вторая книга состоит не только из псалмов приписываемых Давиду, но также сынам Корея и Асафа, которые занимались служением при скинии/храме во времена правления Давида и Соломона. Заканчивается вторая книга блоком псалмов Давида, а последний псалом говорит о Соломоне. Также 44-ый псалом говорит о свадьбе царя, привнося тему надежды на будущее обустройство. Интересно и то, что в этой книге больше всего оглавлений псалмов с историческими деталями из жизни Давида: псалом 50 – описание греха Давида с Вирсавией; псалом 51 описывает предательство Доика Идумеянина и ранний конфликт Давида с Саулом; псалом 53 описывает ещё одно предательство и преследование Саулом; псалом 55 описывает атаку Давида Филистимлянами; псалом 56 опять описывает гонения Давида Саулом; псалом 58 описывает засаду от Саула под домом Давида. Отдельно стоит отметить псалом 59, который имеет в оглавлении описание полной победы Давида над многими врагами, но содержание псалма описывает вопль о помощи. Псалом 64 – единственный «Псалом блаженства» в этой книге и описывает он блаженство жизни при храме. Хотя события из жизни Давида разбросаны явно не в хронологической последовательности, но можно проследить тему греха Давида и последовавших за этим предательств и гонений. На фоне всего этого можно отметить, что 64-ый псалом возвращает нас к теме Торы и

обитания с Богом. В целом можно заметить, что хотя конфликтов и стало меньше, но они не исчезают.

Вторая книга начинается «Элохистский Псалтирь» (псалмы 41-82, в которых в большинстве случаев используется имя Бога «Элохим» אֱלֹהִים), который согласно предположению Эриха Ценгера и Франка-Лотара Хоссфильда, описывает удалённость от Бога и возрастающий внутренний кризис в жизни Давида и израильского народа^[24]. Если совместить это с описанием греха Давида, то можно увидеть, что опасность в форме греха и удаления от Бога затаилась в народе, хотя Господь и продолжает избавлять и вести Давида (как представителя народа). Ценгер не отделяет книгу 2 и 3 структурно, поскольку они являются составными большой хиастической структуры построенной на оглавлениях^[25]:

А Сыны Корея (41-48)

Б Асаф (49)

В Давид (50-71)

Б* Асаф (72-82)

А* Сыны Корея (83-87)

Заканчивается вторая книга фразой «Кончились молитвы Давида сына Иессеева» (Пс. 71:20). Тем самым нам дают понять, что эпоха Давида закончилась, но согласно всеобщей структуре Псалтиря он всё ещё важный персонаж.

Книга 3 (Псалмы 72-88)

В третьей книге заканчивается «Элохистский Псалтирь» и хиазм предло-

^[24] Frank-Lothar Hossfeld and Erich Zenger, «The So-Called Elohist Psalter: A New Solution for an Old Problem,» 42-51; in ed. Brent A Strawn, Nancy R. Bowen, *A God So Near: Essays on Old Testament*

Theology in Honor of Patrick D. Miller (Winona Lake, Indiana: Eisenbrauns, 2003), 35-51.

^[25] Ценгер. Введение в Ветхий Завет. – С. 462.

женный Ценгером. Если толкование об удалённом Боге правильно, то мы можем увидеть, что охлаждение в отношениях с Богом приводят страну и «помазанника» в тяжёлое положение.

Третья книга описывает разрушение Иерусалима и храма (Пс. 73 и 78), после чего видимое отвержение «помазанника» в последнем псалме третьей книги (Пс. 88) становится кульминацией всей книги и описания разрушения Израиля, поскольку царь был воплощением целостности страны и самого её существования. Как ни странно, но в этой книге есть два «псалма блаженства» 83 и, что более парадоксально, 88. Псалом 83, как и предыдущий «псалом блаженства» из второй книги описывает блаженство пребывания в храме (интересно, что разрушение храма описано перед псалмом 83, и, следовательно, храма уже нет), и «депрессивный» псалом 88 говорит о блаженстве связанном с пребыванием пред лицом Бога (88:15-16). Таким образом, несмотря на мрачный сюжетный фон, третья книга сохраняет некую надежду на воссоединение с Богом.

Книга 4 (Псалмы 89-105)

Четвёртая книга начинается с песни Моисея, что возвращает нас к опыту хождения в пустыне и зависимости от Бога в Его даровании Израилю «Земли Обетованной». Эта перспектива приобретает особый смысл на фоне третьей книги, где описана потеря этой земли. Много псалмов имеют в заглавиях фразы: «Господь царствует» и «Воспоём Господу», что подчёркивает

прямую зависимость от Бога, как во времена Исхода^[26]. Уилсон видит во фразах о царстве Бога отвержение «помазанника» и переход от надежды на человека-царя к надежде на Бога-царя^[27]. Но на фоне всего этого мы неожиданно встречаем два псалма связанные с Давидом: 100 и 102. Оба псалма поднимают тему удаления от греха, сначала самим Давидом, а потом и очищения и прощения Господом. Происходит, своего рода, покаяние народа в лице «помазанника». Так же в книге есть два «псалма блаженства»: 93 и 105. Если воспринимать связь с Исходом и Моисеем не только как период без царя, но и как период дарования Торы и заключения завета, как, например, описано в Пс. 102:17-18, то можно увидеть в четвёртой книге покаяние и возвращение к завету с Богом и Его Торе.

Книга 5 (Псалмы 106-150)

Поскольку пятая книга является заключительной, то логично предположить, что в этой книге всплывут важные богословские темы и выводы по встречающимся ранее темам. Так Уилсон замечает, что псалом 106 описывает возвращение из Вавилонского пленения, а псалом 136 прямо говорит об этом^[28]. И, к тому же, в книге много «Псалмов блаженства»: 111, 118, 126-127, 136, 143 и 145, которые кроме этого играют и другие важные тематические роли.

Следует помнить, что в пятой книге много псалмов с именем Давида в заглавии, и несколько псалмов повествующих о нём или «помазаннике». В

^[26] David C. Mitchell, *The Message of the Psalter: An Eschatological Programme in the Book of Psalms*, Journal for the Study of the Old Testament the Supplement Series 252 (Sheffield, England: Sheffield

Academic Press, 1997), 295.

^[27] Wilson, *The Editing of the Hebrew Psalter*, 215.

^[28] Ibid., 220-221.

пятой книге встречаются следующие псалмы с именем Давида в оглавлении: 107-109, 121, 123, 130, 132, 137-144, что наталкивает на мысль о том, что тема «помазанника» также важна и для этой книги, а не была оставлена в конце третьей. В книге встречается один псалом, упоминающий детали жизни Давида, когда он прятался от Саула в пещере, это псалом 141. Но особенное внимание следует уделить псалму 131, который описывает обетования 2-го псалма и 2-ой Книги Царств 7, где упоминаются обетования «помазаннику» и описан завет Бога с Давидом. Уайбрэй замечает, что этот псалом связан с Иер. 23:5, 33:15; Иез. 29:21 и Зах. 3:8, 6:12, текстами, которые описывают эсхатологического Давида^[29]. Похоже, что царствования Бога и Давида дополняют друг друга, а не исключают, что можно увидеть на примере псалмов 143 и 144, где вспоминается и «помазанник» и Царь-Господь^[30]. Хотя в псалме 88 описано отвержение «помазанника», но мы видим, что тема «помазанника» возвращается в псалме 131, что противоречит теории Уилсона о полном замещении «помазанника» Богом, как царём Израиля.

Важной темой для книги 5 является и Тора, так Уилсон, Мэйс и Ценгер замечают важную роль псалма 118 и даже его мессианский подтекст^[31]. Псалмы 110-111 объединяют тему

«Торы» с заветом Бога и его делами^[32]. Как мы уже заметили тема «Торы» очень важна для всего Псалтиря и начинается ещё в первом псалме. Также ею живёт «помазанник», и как видно из пятой книги, Тора – путь к эсхатологическому восстановлению Израиля и «помазанника»^[33]. Интересно отметить и тот факт, что псалом 109 делает «помазанника» священником, внося новое видение его роли.

«Песни восхождения» и последние псалмы книги обостряют внимание на хвале и поклонении, что в контексте псалмов возвращения из плена, подчеркивает восстановление Израиля и надежду на будущее с Богом. Таким образом мы видим, как Господь проводит Свой народ и «помазанника» (как посредника власти Бога на земле) путём Торы через всю историю, приводя в Своё присутствие (к чему постоянно стремятся псалмопевцы, желая обитать в храме/присутствии Бога)^[34].

2. Структурные наблюдения в книге Псалтирь

2.1. Общие наблюдения

В своём исследовании я не рассматривал детально структуру всего Псалтиря, но только его начала и конца. С методологической точки зрения, если мы признаём, что Псалтирь имеет богословский сюжет, то его начало и конец

^[29] Whybray, 96-98.

^[30] David M. Howard, Jr., *The Structure of Psalms 93-100*. Biblical and Judaic Studies from the University of California, San Diego. Volume 5 (Winona Lake, Indiana: Eisenbrauns, 1997), 201-205.

^[31] Zenger, «The Composition and Theology of the Fifth Book of Psalms, Psalms 107-145,»: 97-99; Wilson, «Shaping the Psalter: A Consideration of Editorial Linkage in the Book of Psalms,» 72-82; James Luther Mays, «The Place of the Torah-Psalms

in the Psalter,» *Journal of Biblical Literature* 106/1 (1987): 10-11.

^[32] Harm van Grol, «The Torah as a Work of YHWH: A Reading of Psalm 111,» in ed. J.W. Dyk, *Unless Some One Guide Me...: Festschrift for Karel A. Deurloo*. Amsterdamse Cahiers voor Exegese van de Bijbel en zijn Tradities. Supplement Series 2 (Maastricht, The Netherlands: Shaker Publishing, 2001), 229-236.

^[33] Mays, *The Lord Reigns*, 122-125.

^[34] *Ibid.*, 124-127.

должны представить важные богословские концепции. Об этом упоминал Чайлдс, уделяя особенное внимание введению и заключению. Таким образом, я взял некоторые предложения, изложенные Чайлдсом, и постарался их проанализировать в более широком контексте. Отталкиваясь от такой предпосылки, я уделил внимание псалмам 3-13 и 137-144, которые имеют оглавление Давида и являются структурно целостными подразделами книг 1 и 5. Предварительно, для этих двух групп псалмов я использовал термин «инклюзия Давида»^[35].

Важно отметить в Псалтире возможную инклюзию, состоящую из псалмов 1-2 и 145-150. Так Джозеф Бреннан заметил, что многие слова-концепции второго псалма встречаются в псалме 149: «народы», «цари», «помазанник», «жезл»^[36]. Кроме того, в псалмах 145-149 встречаются такие слова-концепции из первого псалма: «блажен», «праведники», «нечестивцы», «Тора Господа». Это подчёркивает важную роль тем псалмов 1 и 2 («праведник/нечестивец», «Тора», «благословен/проклят», «помазанник/народы», «правление Бога/восстание») в продолжение всего Псалтиря, а так же утверждает их повторно, в заключении. Таким образом, можно говорить о большом значении этих концепций, как тех «линз», через которые читатель должен подходить к Псалтирю.

Многие авторы, выступающие

против тематического построения Псалтиря, используют как довод присутствие «Элохистского Псалтиря». В отношении к этому очень важно отметить наблюдение немецкого исследователя Эриха Ценгера о богословском, а не случайном значении использования имени Бога «Элохим» в псалмах 40-82^[37]. Богословское значение «Элохистского Псалтиря», согласно Ценгеру, в том, что это имя Бога показывает на отдалённость Божества, в то время как имя «Яхве» подчёркивает отношения с Богом, как с Богом завета. Таким образом, редактор использовал разные имена Бога, чтобы создать присутствие отношения Израиля к Богу в обращении через Его имя. Так использование имени «Яхве» подчёркивает близость Бога и верность Его народа, а использование имени «Элохим» подспудно подчёркивает приближающийся кризис, готовый раскрыться в третьей книге, а в частности в её последнем псалме.

2.2. Некоторые исследования «Инклюзии Давида»

Структура первой книги связана с несколькими хиазмами^[38]:

Авессалом/безумец	
Пс 3.....	Пс 13
Воззвание к Богу: Доколе?	
Пс 4.....	Пс 12
Призвание суда Бога	
Пс 5.....	Пс 11
Крайнее горе и притеснение	
Пс 6.....	Пс 10

^[35] Инклюзия – литературная форма, которая является маркером начала и конца литературного раздела (А и А*), обычно мы можем определить её, основываясь на повторениях текста (с небольшими вариациями). В данном случае, можно говорить о «тематической инклюзии».

^[36] Joseph P. Brennan, "Psalms 1-8: Some Hidden Harmonies", *Biblical Theology Bulletin*, Vol. X

(January 1980): 26-29.

^[37] Hossfeld and Zenger, «The So-Called Elohistc Psalter: A New Solution for an Old Problem», 43, 45, 50-51.

^[38] Hendrik J. Koorevaar, *Wijshheidsanon 1: Wijshheid en de eigen koning (Rut, Psalmen, Job, Spreuken, Prediker, Hooglied)*, versie 4.1 (Leuven: Evangelische Theologische Faculteit, 2005), 31.

Господь готовит суд над нечестивыми
 Пс 7..... Пс 9
 Что есть человек?/«Царь»
 Пс 8
 и^[39]
 Кто может обитать?
 Пс 14..... Пс 23
 Песни доверия
 Пс 15..... Пс 22
 Призвание помощи Бога
 Пс 16..... Пс 21
 Царские псалмы: благодарение царя
 Пс 17..... Пс 19-20
 Тора
 Пс 18

Возможна также и параллель последнего псалма первой книги с третьим, а именно восстание Авессалома и советников Давида и упоминание «мирного человека», который ел хлеб Давида, но теперь «поднял пяту». Также интересно то, что возможно увидеть взаимосвязь между псалмами 3 и 33, где описаны два события когда «помазанника» Давида пытались убить сын и тесть (поскольку они были отвержены, как «помазанники»). Нужно отметить, что цитата из Деяний 4:24-27 причисляет к язычникам и иудеев, что может указывать на то, что восстание «народов» 2-го псалма иллюстрируется на примере Авессалома и Саула. Такое развитие событий в первой книге свидетельствует о том, что праведник не получает благословения автоматически, скорее наоборот – его ждут гонения, но благословение реально и оно придёт, о чём свидетельствуют отдельные торжественные псалмы первой книги, описывающие успех Давида или благо-

^[39] Millard, *Die Komposition des Psalters*, 24-27, 124-144; P. Auffret, *La sagesse a bati sa maison. Etudes de structures litteraires dans l'Ancien Testament specialement dans les Psaumes*, 407-438.

^[40] Koorevaar, 57.

словенное богоявление. Подобно хиазмам в первой книге, в конце пятой книги так же можно увидеть хиастическую структуру (в этот раз с негативным акцентом в центре)^[40]:

Всемирная хвала Богу
 Пс 137..... Пс 144
 Исповедание грехов и надежда на Бога
 Пс 138..... Пс 143
 Ужесточение гонений со стороны врагов
 Пс 139-140..... Пс 142
 Борение в пещере
 (с историческим оглавлением)
 Пс 141

Здесь мы видим возвращение к борьбе с Саулом, и согласно некоторым комментариям на псалом 143 и его заглавию в LXX, видим и борение с Авессаломом. В псалмах 137-144 мы видим тему возвращения из плена (в особенности учитывая предшествующий псалом 136) и поклонение после избавления Богу. Кроме того, как замечает Ценгер, «помазанник» становится священником в псалме 109 и «смирным» в 149:4. В любом случае мы видим две вещи: «помазанник» в книгах 4 и 5 не играет той же роли, что и в книгах 1-3, однако же, он и не исчезает с арены истории Израиля. «Помазанник» отдаёт власть Богу, который покоряет ему врагов, что, фактически, является исполнением утверждения второго псалма. С христианской точки зрения интересно, что «Давид/помазанник» в последних книгах приобретает роль священника, а ещё гонимого, но полагающегося на Бога «слуги».

В пятой книге всплывает ещё один образ Давида – это его отождествление с Адамом. Так мы видим в псалмах 8 и 143 вопрос: «Кто есть человек?», и содержание, косвенно напоминающее творение (особенно псалом 8). Таким

образом, «помазанник» становится, благодаря избавительному действию Бога, царём всей земли, как и Адам (при сотворении). Что наталкивает ещё на одну мысль, о конечном возвращении из пленения, как восстановления творения Богом посредством смиренного страдания «помазанника», а не только возвращении народа Израиля в Палестину после Вавилонского пленения^[41].

3. Динамическое богословие книги Псалтирь

Если принять идею сюжетно-богословской редакции Псалтиря, то можно увидеть, что книга Псалтирь не является хронологическим сборником, ни хронологическим толкованием, но типологически-богословским толкованием, связанным с историей Израиля. В отличие от толкования предлагаемого Уилсоном, мне кажется более вероятным то, что Бог представлен царём уже в первых псалмах (5, 9). Таким образом, идея Уилсона о представлении в Псалтире Бога, как царя заместившего собой «помазанника» не совсем адекватна. Кроме того, тема «пленение/изгнание» присутствует уже в первой книге (Пс. 13:7), как и само переживание Давидом разного рода гонений со стороны Авессалома и Саула. «Давид Псалтиря» (типологический персонаж, основанный на имени Давида, встречающегося в оглавлениях псалмов) игра-

ет роль представителя народа и вечно-го «помазанника» явно выходя за грань исторического Давида. Интересно, что с этим «Давидом Псалтиря» связывается эсхатологическая надежда на возвращение. Некоторые учёные заметили связь истории Псалтиря с пророческими книгами, а именно с эсхатологическими пророчествами^[42]. Что только подтверждает не только хвалебную, но и пророчески-эсхатологическую роль книги. Интересно и то, что Иисус использовал Псалтирь именно в пророческом и мессианском ракурсе.

То, что Давид без вины страдает в первой книге можно увидеть, обратив внимание на то, что причина страданий, как наказания за грех, освещается только во второй книге, в первой же главная причина – ненависть к «помазаннику». Этот «помазанник» также играет и роль «праведника» из первого псалма, тем самым объединяя в себе ключевые темы всей книги. Изгнание за послушание Торе становится примером и для любого другого праведника, а самое главное – для Израиля как народа (акцент на жизни согласно Торе присутствует в Псалмах: 14 и 23, 18 и 118). Эта тема открывает новые причины и роль пленения для тех, кто был невиновен. Она близка к фразе Аввакума «...праведный своею верою жив будет» (Авв.2:4), которую любил вспоминать Апостол Павел, и привносит ещё один важный богословский акцент – жизнь в доверии Богу.

^[41] N.T. Wright, *The Climax of the Covenant: Christ and the Law in Pauline Theology* (Minneapolis, Minneapolis: Fortress Press, 1993), 141, 150-153.

^[42] Mitchell, *The Message of the Psalter: An Eschatological Programme in the Book of Psalms*, Journal for the Study of the Old Testament the Supplement Series 252 (Sheffield, England: Sheffield Academic Press, 1997); Christopher Seitz, *Word*

Without End: The Old Testament as Abiding Theological Witness (Grand Rapids, Michigan/Cambridge, U.K.: William B. Eerdmans Publishing Company, 1998), 150-167; Jerome Creach, «The Shape of Book Four of the Psalter and the Shape of the Second Isaiah». *Journal for the Study of the Old Testament* 80 (1998): 63-76.

К тому же, то, что тема пленения всплывает в конце книги и Давид переживает гонения перед финальной хвалой, может подчёркивать содержащуюся в неканонической литературе мысль (Товит 14:5; Сирах 36:8; 1 Еноха 85-90; Юбилеев 1:15-18; 2 Мак. 1:27-29; 1 Ездр. 8:73-74; 2 Ездр. 9:7)^[43] о том, что после своего возвращения из Вавилона Израиль всё ещё оставался в изгнании. Израиль также должен был пережить последние страдания и притеснения, перед пришествием «царства». Таким образом, «пленение/изгнание» может играть роль не только конкретного Вавилонского пленения, но и личного опыта, а также опыта народа или всего человечества (в его отлучении от присутствия Бога). Том Райт отмечает, что возможно иудеи первого века (до разрушения Иерусалима) всё ещё считали себя пребывающими в «изгнании».^[44] В раввинистических писаниях встречаются мысли о том, что через исполнение Торы Господь пошлёт мессию и избавит Свой народ от пленения, что вполне согласуется с развитием сюжета, который мы увидели в Псалтире^[45]. Тора становится «путём», которым можно пережить/пройти изгнание, а мессия – орудием избавления, что опять же, вполне соответствует темам Псалтиря, и подводит к теме страдающего мессии христианства.

Браян Тоус показывает важность темы «пленения/изгнания» для всего

Псалтиря, подчёркивая её большую роль в первой книге (так, он видит связь псалма 3, упоминающего Авессаломом, с псалмом 40, описывающего Ахитофела)^[46]. Также и во второй книге он видит в псалмах 41-43 плач об отлучении от «дома Господня», в третьей усугубление, в четвёртой новый «Исход» и восстановление «мессии» в пятой^[47]. В общем, он использует уже существующие предположения, но важным является его наблюдение о важности темы «пленения/изгнания» для всей книги и роль Давида, как воплощённого «изгнанника» и воплощение праведника, проходящего изгнание и достигающего избавления через Тору, даруемую Богом^[48].

Итак, «Давид Псалтиря» – типологический «помазанник», который страдает, будучи праведным и ждёт своего царства от Бога. Однако Бог являет его, только в конце книги Псалтирь, то есть типологической истории Израиля. Интересно, что такой образ «помазанника» согласуется с новозаветным богословием личности Иисуса Христа, как страдающего «Помазанника» (Царя и Священника), а так же согласуется с пророческими книгами, предрекающими избавление Израиля. Это объясняет, почему Псалмы в Новом Завете зачастую связаны с Пророками. Кроме того, как показывает Дэйл Брюггеманн, ссылки на Псалтирь, встречающиеся в Новом Завете, подтвержда-

^[43] T. R. Hatina, «Exile,» 348-349, in ed. Craig A. Evans, *Dictionary of the New Testament Background* (Downers Grove, Illinois/Leicester, England: InterVarsity, 2000), 348-351.

^[44] Tom Wright, *What St. Paul Really Said* (Oxford, England: Lion Publishing plc, 1997), 30-31.

^[45] *A Rabbinic Anthology*. ed. C. G. Montefiore and H. Loewe (New York, New York: Schocken Books Inc., 1974), 132, 318, 551; Jacob Neusner, *Judaism*

and the Interpretation of Scripture: Introduction to the Rabbinic Midrash (Peabody, Massachusetts: Hendrickson Publishers, 2004), 131, 146-154.

^[46] Brian G. Toews, «The Narrative Structure and Theological Design of the Psalter,» <http://www.ournet.md/~theology/psalter.htm> (9.05.2006)

^[47] Ibid.

^[48] Ibid.

ют, что Иисус говорил о Себе, а Апостолы видели Христа, как «Давида Псалтиря». Его переживание гонений и торжества во многом типологически связано с сюжетом Псалтиря в его канонической форме ^[49] . Давайте рассмотрим эти ссылки ^[50] :		117:22-23	Мф. 21:42; Мрк. 12:10-11; Лк. 20:17; Деян. 4:11; так же ср. Еф. 2:20-22; 1 Петр. 2:4-8
		117:25-26	Мф. 21:9; 23:39; Мрк. 11:9; Лк. 19:38; Ин. 12:13
		131:11	Деян. 2:30
Псалом	Евангелия и Деяния	145:6	Деян. 4:24
2:1-2	Деян. 4:25-26	148:1	Мф. 21:9; Мрк. 11:10
2:7	Деян. 13:33	Можно ещё добавить несколько цитат из посланий:	
6:4	Ин. 12:27		
6:9	Мф. 7:23; Лк. 13:27		
8:3	Мф. 21:16	4:5	Еф. 4:26
15:10	Деян. 2:28-31; 13:35	5:10	Рим. 3:13
21:2	Мф. 27:46; Мрк. 15:34	8:5-6	Евр. 2:6
21:8-9	Мф. 27:39, 41-43	8:7	Еф. 1:22
21:16	Ин. 19:28	9:28	Рим. 3:14
21:19	Мф. 27:35; Мрк. 15:24; Лк. 23:34; Ин. 19:23-24	13:1-3 и 52:2-4	Рим. 3:10-12
30:6	Лк. 23:46	17:50	Рим. 15:9
33:21	Ин. 19:36	18:5	Рим. 10:18
34:19	Ин. 15:25	31:1-2	Рим. 4:7-8
40:10	Ин. 13:18	33:9	1 Пет. 2:3
41:6, 12; 42:5	Мф. 26:38; Мрк. 14:34	33:13-17	1 Пет. 3:10-12
61:13	Мф. 16:27	35:2	Рим. 3:18
68:5	Ин. 15:25	39:7-8	Евр. 10:7-9
68:10	Ин. 2:17	43:23	Рим. 8:36
68:22	Ин. 19:28-30	44:7-8	Евр. 1:8-9
68:26	Деян. 1:20	67:19	Еф. 4:8
77:2	Мф. 13:35	68:10	Рим. 15:3
77:24-25	Ин. 6:31	68:23-24	Рим. 11:9-10
81:6	Ин. 10:34	93:14	Рим. 11:2
88:21	Деян. 13:22	94:7-11	Евр. 3:7-11, 15; 4:7
90:11-12	Мф. 4:6; Лк. 4:10	96:7	Евр. 1:6
103:12	Мф. 13:32; Мрк. 4:32; Лк. 13:19	101:26-28	Евр. 1:10-12
109:1	Мф. 22:44; Мрк. 12:36; Лк. 20:42-43; Деян. 2:34-35; так же ср. Мф. 26:64; Мрк. 14:62; Лк. 22:69	103:4	Евр. 1:7
		109:1	Евр. 1:13
		109:4	Евр. 5:6; 7:17
		116:1	Рим. 15:11
		117:22	1 Пет. 2:7
		134:14	Евр. 10:30
		139:4	Рим. 3:13

^[49] Dale A. Brueggemann, "The Evangelists and the Psalms", 263-278, in *Interpreting the Psalms: Issues and Approaches*. Ed. Philip S. Johnston and David G. Firth (Leicester, England: Apollos, 2005).

^[50] Ibid., 264-266.

Как видно по параллелям из Евангелий и книги Деяний первая книга отождествляет гонения Давида Авесса-

ломом и Саулом с гонениями Христа. Интересно то, что цитируемое из второй книги так же показывает притеснения «помазанника». Цитаты из третьей книги показывают обличение Иисусом народа в охлаждении к Богу. Также ссылки на третью книгу указывают на верность Бога в сохранении «помазанника», даже во времена разрушения страны. Четвёртую книгу цитирует сатана, но Иисус показывает, что избавление должно прийти от Бога, а не силами самого «помазанника». Пятая книга используется в основном, чтобы показать воцарение и возвращение «помазанника» в лице Иисуса.

Цитаты в посланиях зачастую показывают личное отождествление христиан с псалмами (особенно в гонениях) и делают акцент на величественное проявление Христа в книгах четыре и пять. Некоторые цитаты показывают практические уроки из книги Псалтирь. Цитаты из псалмов 93 и 94 иллюстрируют связь с возвращением из пленения и покаянием народа. В посланиях проявляется понимание Иисуса, как «помазанника» Псалтиря. Мы можем увидеть это, анализируя цитаты из Псалтиря со второго псалма и до конца пятой книги, они включают и страдания и возвеличивание. Мы также видим, что в посланиях в ссылках на пятую книгу встречается тема нечестивцев.

Всё это наталкивает на мысль, что понимание и использование Псалтиря в Новом Завете могло учитывать некоторые наблюдения, изложенные в канонико-структурном анализе этой книги. Также это может свидетельствовать в пользу существования определённой традиции, указывающей на перспективу чтения Псалтиря.

4. Возможная герменевтика, присутствующая в редакции Псалтиря и взаимосвязь богословия книги с другими книгами и традициями

Книга Псалтирь может быть переходной книгой между разделами еврейской Библии «Пророки» и «Писания», совмещающая в себе обо типа откровения. Важным моментом этой книги являются рассуждения о роле Торы и мудрости в жизни праведника, что тематически ставит её в посредническую роль между Иовом и Притчами. Да и в целом раздел Писания охвачен вопросом «помазанника» поскольку почти в каждой книге раздела встречается Давид, Соломон или вопрос о «помазаннике/праведнике». Это наталкивает на мысль о существовании твёрдой мессинской традиции при формировании канона раздела «Писания».

Ещё одним аспектом наших наблюдений является то, что «вырывание из первоначального контекста» (*Sitz im Leben*) и применение с богословско-типологической перспективы может быть представлено на примере Псалтиря, как закономерный (канонический) герменевтический принцип. Особенно интересно то, что многие псалмы в переводе Септуагинты получали направляющие комментарии, которые мы можем «додумать» на основании еврейской канонической структуры. Таким образом, можно допустить, что переводчикам Септуагинты были понятны богословские «намёки» заложенные в канонической структуре. Например, в Септуагинте мы можем найти комментарии об Авессаломе в псалме 142, или добавка в греческом оглавлении третьего псалма «когда он бежал», или надпись «о Голиафе» в 143 псалме – всё

это подчёркивает идеи, которые вытекают из структурного подхода. Однако, это не просто использование Писания по своему усмотрению, но толкование в ракурсе богословского видения, признаваемого иудеями (а впоследствии и Церковью, поскольку Павел явно использовал Септуагинту, как Писание). Более того, традиция толкования, которую мы встречаем у раввинов, и в Новом Завете может брать свои истоки с формирования раздела «Писания». Это наталкивает нас на мысль о том, что современная теория интерпретации, оторванная от контекста богословской традиции, на самом деле является умалчиванием контекста другой традиции. Таким образом, вышеупомянутый канонический подход подчёркивает нужду в понимании первоначальной традиции толкования (заложенной при формировании канона) и восприятия канонического текста

иудеями и Церковью, как носителями «канонико-богословской герменевтической перспективы» (изначальной канонической перспективы толкования), а также анализа её развития и принципов по которым она действует. Это подводит нас к необходимости разработки целостной библейской герменевтики, которая учитывала бы не только особенности текстов, но историю и развитие «библейского богословия», связанного с этими текстами. Важную роль в анализе богословия книг Ветхого Завета может сыграть переосмысление роли «залога веры» или непосредственного канонического «мидраша» веры, как важного основания для библейской герменевтики. Возможно, нам следует уделить больше внимания вопросам традиций богословия и толкования, и их исследованиям, в контексте последних наблюдений канонического критицизма.

Библиография

Книги

- A Rabbinic Anthology*. ed. C. G. Montefiore and H. Loewe. New York, New York: Schocken Books Inc., 1974.
- Auffret, P. *La sagesse a bati sa maison*. OBO, 49. Gottingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 1982, quoted in Patrick D. Miller, «The Beginning of the Psalter,» in *The Shape and Shaping of the Psalter*. ed. J. Clinton McCann, Journal for the Study of the Old Testament Supplement Series 159, 83-92. Sheffield, England: JSOT Press, 1993.
- Brueggemann, Walter. *An Introduction to the Old Testament: The Canon and Christian Imagination*. Louisville, Kentucky/London, U.K.: Westminster John Knox Press, 2003.
- Childs, Brevard S. *Introduction to the Old Testament as Scripture*. Philadelphia, Georgia: Fortress Press, 1979.
- Day, J. *Psalms*. Old Testament Guides. Sheffield, England: Sheffield Academic Press Ltd., reprint 1993.
- Flint, Peter W. The Dead Sea Psalms Scrolls and the Book of Psalms. *Studies on the Texts of the Desert of Judah 17*. Leiden/New York, New York/Koln: Brill, 1997.
- Howard, David M. Jr., *The Structure of Psalms 93-100*. Biblical and Judaic Studies from the University of California, San Diego. Volume 5. Winona Lake, Indiana: Eisenbrauns, 1997.
- Koorevaar, Hendrik J. *Wijshiedscanon 1: Wijshied en de eigen koning (Rut, Psalmen, Job, Spreuken, Prediker, Hooglied)*, versie 4.1. Leuven: Evangelische Theologische Faculteit, 2005.
- Matthias, Millard. Die Komposition des Psalters: Ein formgeschichtlicher Ansatz.

- Forschungen zum Alten Testament 9.*
Tubingen: J.C.B. Mohr, 1994, 24-25.
- Mays, James L. *The Lord Reigns: A Theological Handbook to the Psalms.* Louisville, Kentucky: Westminster John Knox Press, 1994.
- Mitchell, David C. *The Message of the Psalter: An Eschatological Programme in the Book of Psalms.* Journal for the Study of the Old Testament the Supplement Series 252. Sheffield, England: Sheffield Academic Press, 1997.
- Mowinckel, Sigmund. *The Psalms in Israel's Worship.* Volume 1. Trans. D. R. Ap-Thomas. New York: Abingdon Press, 1962.
- Neusner, Jacob. *Judaism and the Interpretation of Scripture: Introduction to the Rabbinic Midrash.* Peabody, Massachusetts: Hendrickson Publishers, 2004.
- Seitz, Christopher. *Word Without End: The Old Testament as Abiding Theological Witness.* Grand Rapids, Michigan/Cambridge, U.K.: William B. Eerdmans Publishing Company, 1998.
- Simon, Uriel. Four Approaches to the Book of Psalms: From Saadiah Gaon to Abraham Ibn Ezra, *SUNY Series in Judaica: Hermeneutics, Mysticism, and Religion.* Albany, New York: State University of New York Press, 1991, 70-71. [translated by Lenn J. Shramm 1982, Bar-Ilan University, Ramat-Gan, Israel]
- Whybray, Norman. Reading the Psalms as a Book. *Journal for the Study of the Old Testament Supplement Series 222.* Sheffield, England: Sheffield Academic Press, 1996.
- Wilson, Gerald H. The Editing of the Hebrew Psalter. *SBL Dissertation Series 76.* Chico, California: Scholars Press, 1985.
- Wright, N. Tom. *The Climax of the Covenant: Christ and the Law in Pauline Theology.* Minneapolis, Minneapolis: Fortress Press, 1993.
- Wright, N. Tom. *What St. Paul Really Said.* Oxford, England: Lion Publishing plc, 1997.
- Zenger, Erich. Einleitung in das Alte Testament. *Studienbücher Theologie 1,1.* Stuttgart, Berlin, Köln: Kohlhammer, 1995.
- Ценгер, Эрих. ред., Введение в Ветхий Завет. – Москва: Библиейско-богословский институт св. апостола Андрея, 2008.
- Статті**
- Braulik, Georg P. «Psalter and Messiah: Towards a Christological Understanding of the Psalms in the Old Testament and the Church Fathers,» in ed. Dirk J. Human and Cas J.A. Vos, *Psalms and Liturgy. Journal for the Study of the Old Testament Supplement Series 410.* London/New York, New York: T&T Clark International, 2004, 15-40.
- Brennan, Joseph P. «Psalms 1-8: Some Hidden Harmonies», *Biblical Theology Bulletin*, Vol. X (January 1980): 25-29.
- Brueggemann, Dale A. «The Evangelists and the Psalms,» in *Interpreting the Psalms: Issues and Approaches.* Ed. Philip S. Johnston and David G. Firth. Leicester, England: Apollos, 2005, 263-278.
- Creach, Jerome «The Shape of Book Four of the Psalter and the Shape of the Second Isaiah». *Journal for the Study of the Old Testament* 80 (1998): 63-76.
- Haran, Menahem. «11QPSa and the Canonical Book of Psalms,» in ed. Marc Brettler and Michael Fishbane, *Minh?ah le-Nah?um: Biblical and Other Studies Presented to Nahum M. Sarna in Honor of his 70th Birthday. Journal for the Study of the Old Testament Supplement Series 154.* Sheffield, England: Sheffield Academic Press, 1993, 193-201.
- Hatina, T. R. «Exile,» in *Dictionary of the New Testament Background*, ed. Craig A. Evans, 348-351. Downers Grove, Illinois/Leicester, England: InterVarsity, 2000.
- Hossfeld, Frank-Lothar, Erich Zenger. «The So-Called Elohistic Psalter: A New Solution for an Old Problem,» in ed. Brent A Strawn, Nancy R. Bowen, *A God So Near: Essays on Old Testament Theology in Honor of Patrick D. Miller.* Winona Lake, Indiana: Eisenbrauns, 2003, 35-51.
- Howard, David M., Jr. «The Psalms and Current Study,» 23-40, in *Interpreting the Psalms: Issues and Approaches.* Ed. Philip S. Johnston and David G. Firth. Leicester, England: Apollos, 2005.
- Mays, James Luther. «The Place of the Torah-Psalms in the Psalter,» *Journal of Biblical Literature* 106/1 (1987): 3-12.

- Van Grol, Harm. «The Torah as a Work of YHWH: A Reading of Psalm 111,» in *Unless Some One Guide Me...: Festschrift for Karel A. Deurloo*. ed. J.W. Dyk, Amsterdamse Cahiers voor Exegese van de Bijbel en zijn Tradities. Supplement Series 2, 229-236. Maastricht, The Netherlands: Shaker Publishing, 2001.
- Walton, John H. «Psalms: A Cantata About the Davidic Covenant». *Journal of the Evangelical Theological Society* 34 (March 1991)
- Westermann, Claus. «Zur Sammlung des Psalters», *Theologia Viatorum* 8 (1962), 278-284, quoted in Norman Whybray, *Reading the Psalms as a Book*. Journal for the Study of the Old Testament Supplement Series 222. Sheffield, England: Sheffield Academic Press, 1996.
- Williams, Tyler F. «Toward a Date for the Old Greek Psalter,» in ed. Robert J.V. Hiebert, Claude E. Cox, *The Old Greek Psalter: Studies in Honor of Albert Pietersma*. *Journal for the Study of the Old Testament Supplement Series* 332. Sheffield, England: Sheffield Academic Press, 2001, 248-276.
- Wilson, Gerald H. «Shaping the Psalter: A Consideration of Editorial Linkage in the Book of Psalms,» in *The Shape and Shaping of the Psalter*. ed. J. Clinton McCann, Journal for the Study of the Old Testament Supplement Series 159. Sheffield, England: JSOT Press, 1993, 72-82.
- Zenger, Erich. «The Composition and Theology of the Fifth Book of Psalms, Psalms 107-145», *Journal for the Study of the Old Testament* 80 (1998): 77-102.
- Электронные источники*
- Toews, Brian G. «The Narrative Structure and Theological Design of the Psalter,» <http://www.ournet.md/~theology/psalter.htm> (9.05.2006)